

**М. Кику**

Студентка докторантуры юридического факультета  
Центрально-Европейского университета, Будапешт, Венгрия)

# **Право на юридическую помощь в гражданском судопроизводстве: обоснование с позиций принципа верховенства прав человека**

## **Введение**

Цель данной статьи — внести ясность в вопрос о том, каков статус юридической помощи, оказываемой в рамках гражданского судопроизводства, и понять, почему там, где господствует право, без нее не обойтись. Исследование носит теоретический характер и посвящено рассмотрению общих представлений о юридической помощи (в указанной сфере), вопросам ее возникновения и обоснованию ее необходимости. В этом смысле оно представляет собой попытку дать оценку проблеме доступа к правосудию в более узком аспекте, а именно сосредоточиться на юридической помощи и выдвинуть в качестве гипотезы ряд оснований и доводов, которые позволят поднять ее на нормативный уровень.

## **Общие представления о юридической помощи в гражданском судопроизводстве**

Мэннинг подчеркивает, что по очевидным причинам «рассмотрение права на юридическую помощь часто начинается со сферы уголовного права, так как уголовное право предполагает наличие принудительной силы государства и затрагивает важнейшие ценности, из которых на первом месте — свобода. А вот праву на юридическую помощь в рамках иных дел, помимо уголовных, с одной стороны, сложнее дать определение, а с другой стороны, обязанность государства финансировать оказание юридической помощи в гражданском процессе не является *prima facie* столь же очевидной»<sup>1</sup>. В сравнении с юридической помощью в уголовном процес-

---

<sup>1</sup> Manning D. S. Development of Civil Legal Aid System — Issues for Consideration: Paper prepared for the 2<sup>nd</sup> European Forum on Access to Justice held in Budapest on February 24–26, 2005.

се необходимость ее в гражданско-правовой сфере в некотором смысле сложнее объяснить.

Ключевые моменты, обосновывающие право на юридическую помощь в рамках уголовного судопроизводства, довольно просты: государство не может лишить кого бы то ни было свободы без справедливого судебного разбирательства; справедливое судебное разбирательство не может быть без представительства; фундаментальные принципы правосудия требуют, чтобы государство предоставило защитника, если обвиняемый не может себе его позволить<sup>2</sup>. К сожалению, эта логика не применима, когда речь идет о юридической помощи в рамках гражданско-правовых споров. Но важно помнить, что, когда право на доступ к правосудию гарантировано не в полной мере, все другие права и свободы человека и гражданина в демократическом обществе находятся в серьезной опасности. Кроме того, общепризнано, что ограничение правовых оснований для предоставления юридической помощи влечет отрицательные последствия, особенно для социально уязвимых групп населения; более того, оно является показателем того, что в государстве не все в порядке с действием принципа верховенства права и демократией.

Право на адвоката закреплено во всех основных документах о правах человека, как международных, так и национальных<sup>3</sup>. Тем не менее нигде нет положения, прямо закрепляющего право на юридическую помощь в гражданском судопроизводстве. Например, в силу своей важности право на доступ к суду<sup>4</sup> было признано Европейским Судом по правам человека (далее — Суд) в качестве основного права личности, и затем Суд в своей практике пошел дальше, признав, что право на доступ к суду также подразумевает право на бесплатную помощь в определенных гражданских делах<sup>5</sup>. Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые ООН<sup>6</sup>, содержат отдельное положение, закрепляющее обязанность государства предоставлять финансовые средства для оказания юридических услуг бедным, при этом не указывая, что данное положение относится только к

<sup>2</sup> См.: *Manning D.S. Op. cit.*

<sup>3</sup> Статья 11(1) Всеобщей декларации прав человека; статьи 14.3(b) и (d) Международного пакта о гражданских и политических правах; статья 6(3)(с) Конвенции о защите прав человека и основных свобод; статья 8(2)(с), (е) Американской конвенции о правах человека; статья 7(с) Африканской хартии прав человека и народов.

<sup>4</sup> В деле Голдер против Соединенного Королевства Европейский Суд по правам человека установил, что статья 6(1), гарантирующая право на справедливое судебное разбирательство в уголовных делах, закрепляет и право на «доступ к суду» в целом, не только в уголовных делах, но и в гражданских.

<sup>5</sup> См.: *Application no. 6289/73, Airey v. Ireland, Judgment of 9 October 1979, Series A no. 32; 2 EHRR 305.*

<sup>6</sup> Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 года.

юридической помощи в рамках уголовного разбирательства. Проект декларации ООН о независимости судебных органов<sup>7</sup> («декларация Сингхви») в статье 95 предусматривает, что правительства «несут ответственность за предоставление финансовых средств для финансирования программ по оказанию надлежащих юридических услуг тем лицам, которые не могут оплатить судебное разбирательство», без указания на какие-либо различия между гражданским и уголовным судопроизводством. Совет Европы прямо устанавливает, что бесплатная юридическая помощь должна предоставляться во всех «судебных делах», под которыми понимаются «любые дела, рассматриваемые судом по гражданским, торговым, административным, социальным или финансовым вопросам».

Тем не менее даже сегодня нет общепринятого определения «юридической помощи в гражданском судопроизводстве», и научное сообщество не стремится его формулировать. Более того, содержание юридической помощи в разных странах различается. Так, для целей данной работы понятие юридической помощи в гражданском судопроизводстве означает первичную<sup>8</sup> и квалифицированную<sup>9</sup> юридическую помощь определенной группе лиц. Термин «юридическая помощь в гражданском судопроизводстве» подразумевает участие адвоката или иного лица в качестве консультанта или представителя без взимания платы или по низким расценкам. В международных документах используется несколько терминов для обозначения правовой помощи или права на представительство, и тогда используются термины «юрист» или «адвокат», тогда как термин «защитник» наиболее употребим в международных соглашениях, когда речь идет о государственном защитнике. Тем не менее термин «защитник», безусловно, относится к юристу, приобретая более широкое значение. История создания Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором используется термин «защитник», ясно дает понять, что в намерения разработчиков входило употребление понятия в более широком

<sup>7</sup> Комиссия ООН по правам человека на сорок пятой сессии приняла резолюцию 1989/32, предлагающую правительствам принимать во внимание принципы, установленные в проекте декларации д-ра Сингхви, проекте Всеобщей декларации о независимости судебных органов («Декларация Сингхви»), в процессе применения Основных принципов ООН о независимости судебных органов, которые были приняты Генеральной Ассамблеей ООН в 1985 году. См.: CJL Bulletin No.25–26 (April-October 1990) Special Issue: The Independence of Judges and Lawyers: A Compilation of International Standards. P 38.

<sup>8</sup> Предоставление информации о правовой системе; о действующих нормативных актах; о правах и обязанностях субъектов права; о методе принудительного осуществления личности как в судебном, так и во внесудебном порядке; о порядке оказания юридической помощи по правовым вопросам; минимальное содействие, включающее разъяснение содержания документов, юридические консультации, написание писем, телефонные переговоры и пр.

<sup>9</sup> Предоставление юридических услуг по консультированию, представлению интересов и/или защите в суде, а также представлению интересов в органах государственной власти.

смысле, так как «отсутствие юристов или организации, предоставляющей юридические услуги, часто не позволяет реализовать право на юридическую помощь в максимальном объеме»<sup>10</sup>. Один из участников конференции в рамках разработки Пакта, например, сказал, что юридическая помощь не обязательно означает привлечение юриста, а может означать просто содействие в ведении дела<sup>11</sup>. Конвенция о защите прав человека и основных свобод также упоминает понятие «защитник».

Неправительственные организации также могут играть существенную роль в предоставлении юридической помощи в гражданском процессе. Совет Европы, например, указал на то, что такие организации должны «оказывать помощь в части доступа к суду лицам, которые находятся в таком положении зависимости и настолько лишены средств, что не могут защитить себя сами...»<sup>12</sup>. В другой резолюции Совета Европы признано важное значение юридических консультаций, а именно установлено, что государства должны обеспечить возможность получения бесплатных юридических консультаций «в зависимости от возможностей тех лиц, которые обращаются за такими консультациями», которые могут предоставляться соответствующими учреждениями, специально уполномоченными на это<sup>13</sup>.

## **История возникновения права на юридическую помощь в гражданском судопроизводстве**

**I.** Право на юридическую помощь имеет трудную и долгую историю, и, хотя оно вроде бы является продуктом начальной фазы модернизации<sup>14</sup>, его истоки относятся к древним временам. Как верно указывает Каппеллетти, для понимания современных представлений о юридической помо-

<sup>10</sup> *Marasinghe C.* The Right to Legal Assistance in International Law, with Special Reference to the ICCPR, the ECHR, and the ACHR // *Asian Yearbook of International Law*. Vol 5: 1995. The Hague: Kluwer Law International, 1997. P 15, 18.

<sup>11</sup> См.: *Wilson R.J.* The Right to Legal Assistance in Civil and Criminal Cases in the International Human Rights Law: Prepared for the National Legal Aid and Defender Association, February 5, 2002.

<sup>12</sup> Рекомендация Комитета министров Совета Европы об эффективном доступе к праву и правосудию для самых бедных № **R(93)1**, принята 8 января 1993 года (в преамбуле указано, что «самые бедные» означает «лица, испытывающие особые лишения, выпадающие или исключенные из социальной структуры общества ввиду экономических, социальных или культурных причин»).

<sup>13</sup> Резолюция Комитета министров Совета Европы № 88(8) относительно бесплатной юридической помощи и консультаций, принята 2 марта 1978 года. См. также Основные принципы, касающиеся роли юристов, которые проводят различие между «юристами» и «юридическими услугами» в статьях 3 и 4.

<sup>14</sup> См.: *Fleming D.* Legal Aid and Human Rights: Paper presented at the International Legal Aid Group Conference, Antwerp., 6–8 June 2007.

щи нужно обратиться, хотя бы бегло, к прежним представлениям о ней<sup>15</sup>. Во все периоды истории так или иначе признавалась проблема предоставления защитника тем, кто в нем нуждался, эта проблема решалась, и вырабатывались определенные институциональные решения.

## А. Древние времена

Как пишет Каппеллетти, «на протяжении значительного периода истории Рима доступ бедняков к юридическим услугам обеспечивался посредством клиентелы, расцвет которой приходится на периоды республики и империи. При этой системе бедные и обедневшие прикреплялись к влиятельному лицу, патрону, и в обмен на определенные услуги и политическую поддержку патрон помогал им в разрешении многих трудностей, включая помощь в судебных разбирательствах. Обязательства патрона, как представляется, выходили за рамки обычной юридической помощи, включая в себя всю необходимую неправовую помощь для защиты против влиятельного оппонента в римском суде»<sup>16</sup>.

Однако они были «лишь ораторами, а не частью организованного юридического сообщества или юристами, получившими специальную подготовку»<sup>17</sup>.

## Б. Средние века

В Средние века правовая помощь носила явно выраженный благотворительный характер. Считалось, что помощь нуждающимся — это профессиональная обязанность юристов, и, хотя они делали это во имя Господа, обязанность, своими корнями уходящая глубоко в христианскую мораль и интеллектуальные представления этого периода, также закрепились в мире права. Например, в Шотландии уже в 1424 году был принят закон, предусматривающий назначение судами адвокатов для представления интересов бедняков<sup>18</sup>. Средства, которые предоставила эпоха средневековья для решения вопроса о юридической помощи, были незначительны. Вместе с тем ее вклад нельзя недооценивать. Указанный период привнес новый элемент в понимание юридической помощи, а именно — концепцию безвозмездности, которая отсутствовала в древнеримской правовой традиции. Эта концепция решения вопросов юридической помощи сохранила важное значение до наших дней.

<sup>15</sup> См.: *Cappelletti M. Legal Aid: Modern Themes and Variations. Part One: The Emergence of a Modern Theme // Stanford Law Review. Vol. 24. 1972. No. 2. P. 347–386, 348.*

<sup>16</sup> *Ibid.* P. 349.

<sup>17</sup> *Ibid.* P. 348.

<sup>18</sup> См.: *Paterson A. Legal Aid at the Crossroads // Civil Justice Quarterly. Vol. 10. 1991. P. 124–137, 124.*

## В. Современный период

В современную эпоху произошел перелом в представлении о юридической помощи. Это стало «следствием Великой французской революции, когда отказ от судебных традиций и переход к светской политической теории разрушили силы, поддерживавшие средневековый принцип благотворительности»<sup>19</sup>. Семена, из которых вырос новый подход к проблеме юридической помощи, были посеяны в почву новой политической теории общественного договора, основанной на учениях о естественном праве XVII и XVIII веков. В соответствии с новой теорией общественного договора правительство было обязано гарантировать «естественные права». Более того, это предполагало, что «права принадлежат всем подданным в равной степени; государство не может налагать ограничений на их свободное осуществление и не должно проводить различий между гражданами на основании их уровня благосостояния, статуса или привилегии. Правосудие рассматривается как процесс, посредством которого государство защищает права каждого гражданина от посягательств со стороны правительства или иных граждан; в связи с этим защита правосудия сосредоточивает на себе главное внимание в американском Билле о правах и во французской Декларации прав человека. Именно это новое понимание правосудия подтолкнуло развитие нового подхода к проблемам правовой помощи бедным. Этот подход требовал, чтобы суды были в равной степени доступны всем гражданам»<sup>20</sup>.

Хотя и нельзя сказать, что право на юридическую помощь при таком подходе воспринималось в том же смысле, что и современные права человека, все же нужно заметить, что произошел серьезный сдвиг в понимании права на доступ к правосудию и юридической помощи в сравнении с представлениями середины века, когда не было четкой концепции прав и равенства, которые, безусловно, стали продуктом Революции. Хотя, несмотря на возникновение таких правовых принципов, как равенство и защита прав гражданина, к проблеме юридической помощи в этот период сформировался очень формалистский подход.

## Г. Государство всеобщего благоденствия

Со временем идеологическая основа государственной политики невмешательства сошла на нет, будучи вытеснена представлениями о государстве всеобщего благоденствия. Перед лицом таких изменений прежнее понимание юридической помощи как некоего смешанного права — в одной ча-

<sup>19</sup> *Cappelletti M. Legal Aid: Modern Themes and Variations. Part One: The Emergence of a Modern Theme. P. 354.*

<sup>20</sup> *Ibid. P. 355.*

сти как политического права, а в другой как некоего блага — перестало отвечать требованиям времени. Как утверждает Маттей, государство всеобщего благоденствия в западном обществе рассматривалось как пункт назначения, к которому стремится цивилизация, и доступ к правосудию был тем устройством, посредством которого право сможет стать доступным общественным благом<sup>21</sup>. Следуя той же логике, Горилей подчеркивает двойственную природу взаимосвязи между юридической помощью и социальным государством. С одной стороны, юридическая помощь — продукт социального государства, а с другой — механизм, который сам обеспечивает функционирование государства всеобщего благоденствия<sup>22</sup>.

Помимо всего этого, нужно заметить, что программы юридической помощи, сформированные в этот период, можно расценить как ответ на нужды ориентированного на права человека индивидуалистического общества. Осколки благотворительной юридической помощи, оставшиеся от прошлого века, были окончательно вытеснены и заменены финансируемой за счет государства помощью по широкому спектру правовых вопросов. Юридическая помощь в этом смысле появилась как механизм, необходимый государству всеобщего благоденствия для выполнения его задач, а именно для обеспечения доступности судебной защиты новых социальных прав, предоставленных государством; само право на юридическую помощь определенно не воспринималось как простая формальность: его реальность подтверждали статьи расходов, выделяемых государством на программы юридической помощи. И в то же время оно рассматривалось как механизм, который защищал граждан от вмешательства государства. Самой главной трудностью здесь было обеспечить гражданам возможность эффективно выразить свои чаяния и недовольство в адрес тех, кто имел полномочия и возможности влиять на их жизнь. В этом смысле государство всеобщего благоденствия было озабочено вопросом наделения своих граждан средствами продемонстрировать свои нужды и интересы чиновникам, которые оказывают влияние на их жизнь, давая возможность участия в осуществлении государственной власти, а взамен восстанавливая общественное доверие к государственному аппарату.

**II.** За созданием и развитием программ юридической помощи стоит ряд сил, на которые необходимо обратить внимание. Эта часть работы посвящена выявлению тех конкретных сил, факторов и направлений развития общества, которые оказали влияние или в той или иной степени определили появление, развитие и реформирование юридической помощи.

<sup>21</sup> См.: *Mattei U.* Access to Justice: A Renewed Global Issue? // *Electronic Journal of Comparative Law*. Vol. 11.3. 2007.

<sup>22</sup> См.: *Goriely T.* Making the Welfare State Work: Changing Conceptions of Legal Remedies within the British Welfare State // *The Transformation of Legal Aid: Comparative and Historical Studies* / Ed. by F. Regan, et al. Oxford; New York: Oxford University Press, 2002. P.89.

## А. Структурные факторы

### Индустриализация

Ученые отмечают, что движения в поддержку юридической помощи обычно возникали как ответная реакция на социальные проблемы<sup>23</sup>. Исследование Каппеллетти<sup>24</sup> о юридической помощи, например, было основано на предположении, что развитие юридической помощи связано с модернизацией общества. В этом смысле модернизация и индустриализация могут быть приняты во внимание как явления, соединившие в себе многие социальные факторы, которые имели прямое влияние на появление и развитие юридической помощи. С этой точки зрения можно отметить, что индустриализация и, как следствие, усложнение структуры общества привели к созданию благоприятных условий, которые определили формирование программ юридической помощи или распространение юридической помощи в ответ на перемены, произошедшие в обществе. Среди таких изменений, например, появление новых социальных классов, создание новых категорий прав, появление новых промышленных отношений, урбанизация, расширение иммиграционных потоков и т. п.

### Разводы супругов

Как утверждает Кузинс, более перспективным объяснением является изменение организации семейных отношений. Представление о браке как союзе, заключаемом на всю жизнь между мужчиной-добытчиком и женщиной-хозяйкой, воспитывающей детей, был подорван до основания во время Второй мировой войны и в несколько последующих десятилетий. Утверждается, что развод имел серьезнейшее влияние на развитие юридической помощи<sup>25</sup>, потребность в которой существенно возросла после либерализации законодательства о разводах. Алкок<sup>26</sup> подчеркивает, что в ряде стран, без сомнения, так и было — например, в Великобритании, где раннее развитие юридической помощи было неразрывно связано с увеличением числа разводов.

### Религия

Утверждается, что религия оказала важное влияние на развитие программ юридической помощи. В этой связи некоторые авторы отмечали, что за-

<sup>23</sup> См.: *Blankenburg E.* Lawyers' Lobby and the Welfare State: The Political Economy of Legal Aid // Volume II of the Conference papers presented at the International Legal Aid Conference, Edinburgh, June 1997. P. 2.

<sup>24</sup> *Cappelletti M., Gordley J., Johnson E., Jr.* Toward Equal Justice: A Comparative Study of Legal Aid in Modern Societies. Milano: A. Giuffrè; Dobbs Ferry, NY: Oceana, 1975.

<sup>25</sup> См.: *Cousins M.* The Politics of Legal Aid — A Solution in Search of a Problem // *Civil Justice Quarterly*. Vol. 13. 1994. P. 111—132, 118.

<sup>26</sup> См.: *Alcock P.* Legal Aid: Whose Problem? // *British Journal of Law and Society*. Vol. 3. No. 2. 1976. P. 151—174.

траты на юридическую помощь обычно выше в протестантских странах, чем в католических<sup>27</sup>. Однако подробных исследований на эту тему очень мало. Связь между религией и юридической помощью не самоочевидна, но можно предположить, что они могут соотноситься друг с другом через общекультурные факторы, которые оказывают косвенное влияние на политическое, экономическое и социальное развитие.

### Политический конфликт

Кузинс предполагает, что определенные обстоятельства, такие как политический конфликт или насилие, могут дать толчок к повышению расходов на юридическую помощь. Как указывает автор, «в Северной Ирландии расходы на юридическую помощь увеличились в результате актов насилия, так как соответствующим образом увеличился спрос на юридическую помощь со стороны граждан по гражданским спорам, вытекающим из причинения вреда.

Подобная ситуация наблюдалась в Германии в начале XX века. Как известно, правительство Германии сочетало политику гонений на социалистические и социально-демократические партии с активной социальной политикой, включающей создание программ полного социального обеспечения. Это привело к тому, что вырос спрос на консультации и помощь по вопросам социального обеспечения, которые поначалу предоставлялись радикально настроенными профсоюзами. Это вскоре привело к тому, что государство создало службы юридической помощи, прекрасно финансируемые за счет государственного бюджета, с целью не дать проблеме выйти за приемлемые политические рамки»<sup>28</sup>.

### Правовые системы

Многие ученые, занимающиеся вопросами юридической помощи, такие как Кузинс<sup>29</sup>, Бланкенбург<sup>30</sup> и Рейган<sup>31</sup>, исследовали взаимосвязь между программами юридической помощи и типом правовой системы (правовой семьи). Исторически, как пишет Бланкенбург, в странах общего права центральная идея такова, что стороны и их юристы мобилизуют все свои

<sup>27</sup> См.: *Abel R.L. The Paradoxes of Legal Aid // A Reader on Resourcing Civil Justice / Ed. by A. Paterson, T. Goriely. Oxford: Oxford University Press, 1996; Cousins M. The Politics of Legal Aid – A Solution in Search of a Problem.*

<sup>28</sup> *Cousins M. The Politics of Legal Aid – A Solution in Search of a Problem. P. 120.*

<sup>29</sup> См.: *Cousins M. The Politics of Legal Aid – A Solution in Search of a Problem; Cousins M. Legal Aid Reform in France and the Republic of Ireland in the 1990s // The Transformation of Legal Aid: Comparative and Historical Studies / Ed. by F. Regan, et al. P. 172–175.*

<sup>30</sup> См.: *Blankenburg E. Op. cit. P. 121–129.*

<sup>31</sup> См.: *Regan F. Why Do Legal Aid Services Vary Between Societies? Re-examining the Impact of Welfare States and Legal Families // The Transformation of Legal Aid: Comparative and Historical Studies / Ed. by F. Regan, et al. P. 193–199.*

силы, и состязательное представительство приводит к справедливым результатам. В странах романо-германской правовой системы ключевым является представление о том, что правосудие — это что-то вроде истины, поиск которой требует привлечения наилучших судей. Юристы же нужны, чтобы помочь судьям в поисках истинной справедливости. Это различие означает, что юридическая помощь более важна в странах общего права, где состязательность процесса предполагает полную ответственность юристов за изучение, расследование и обоснование дела. В противовес этому в континентальной правовой системе в выявлении фактических обстоятельств дела более важную роль играют судьи, что позволяет во многих случаях сторонам участвовать в деле без представителя. Таким образом, «состязательное» мышление общего права склонно придерживаться идеи о том, что доступ к закону может быть осуществлен только через юриста-представителя, тогда как континентальную логику легче удовлетворить гарантией того, что малоимущий может иметь адвоката при разбирательстве дела в суде. Результатом этих особенностей, делает вывод Бланкенбург, является то, что страны общего права осуществляют больше затрат на большое количество разнообразных юридических услуг, чтобы обеспечить сторонам равные возможности в суде. В странах континентальной системы, наоборот, развитие юридической помощи основывается на соблюдении формального права защитника<sup>32</sup>. Однако при этом можно отметить, что указанное не объясняет в полной мере факт отсутствия юридической помощи во многих европейских странах. Представительство в зале судебного заседания — лишь малая толика того, что делают адвокаты для своих клиентов: консультации, переговоры и советы относительно того, как избежать судебного разбирательства, гораздо более важны, чем непосредственно судебное представительство. Такой вывод, однако, может быть оспорен ссылкой на то, что среди стран системы общего права существуют государства как с очень высоким уровнем развития юридической помощи, например Великобритания, так и с очень низким, как, например, США. Если взглянуть на другие страны общего права (Ирландия, Австралия, Канада за исключением Квебека), то на первый взгляд кажется, что в целом уровень развития юридической помощи там в целом ниже среднего и что только Великобритания направляет исключительно большие объемы финансирования в эту сферу. Что касается стран, относящихся к романо-германской правовой семье, то в целом объемы финансовых затрат на обеспечение юридической помощью там довольно малы, хотя это совершенно не относится к Нидерландам и в меньшей степени к Квебеку<sup>33</sup>.

<sup>32</sup> См.: *Blankenburg E.* Op. cit. P. 125.

<sup>33</sup> См.: *Cousins M.* Legal Aid Reform in France and the Republic of Ireland in the 1990s. P. 173—174.

## Б. Ключевые игроки

От анализа структурных факторов, которые, возможно, в той или иной степени определили возникновение и развитие программ юридической помощи, перейдем к исследованию роли ключевых игроков и их возможного влияния на возникновение, развитие и различия в уровне правовой помощи.

### Юридическое сообщество

Говоря о роли юридического сообщества в процессе создания и развития системы юридической помощи, отмечают, что оно имело самый большой интерес в развитии соответствующих программ. Однако этот интерес появлялся постепенно. Во многих случаях юристы не выдвигали предложений создать программы юридической помощи, а лишь реагировали на них, хотя скоро и стали иметь ключевое значение в этой области во многих странах. В целом юридическое сообщество определенно сыграло существенную роль в формировании программ юридической помощи, хотя и в разных вариациях и в разной степени.

В Великобритании, первом государстве, где в 1949 году было введено государственное финансирование юридической помощи, юристы протестовали против этой идеи на всем протяжении 20-х и 30-х годов двадцатого века. В данном случае их заботило сохранение собственной монополии на судебное представительство и нотариальную деятельность. Сегодня, как утверждает Бланкенбург, система юридической помощи в Великобритании, по-прежнему оставаясь одной из самых дорогих, с успехом представлена юридическим сообществом, которое извлекает из системы существенный доход. Довольно влиятельному юридическому лобби удалось получить выгоду от использования юридической помощи, инкорпорировать юридическое сообщество в саму систему и получить возможность извлечения прибыли из нее<sup>34</sup>.

С другой стороны, есть государства, где юристы сыграли менее заметную роль в создании программ юридической помощи. Например, «в Нидерландах противостояние юридического сообщества с Министерством и неправительственным сектором играло менее важную роль. Тем не менее с июля 1993 года удалось добиться существенного увеличения объемов финансирования. Это произошло наряду с резким увеличением объема денежных средств, выплачиваемых клиентами, пользующимися юридическими услугами»<sup>35</sup>. Но при этом важно отметить, что наиболее стойкими защитниками юридической помощи в Нидерландах были студенты и учителя. Студенты юридического факультета в голландском городе Тилбурге

<sup>34</sup> *Blankenburg E.* Op. cit. P.129.

<sup>35</sup> *Ibid.*

в 1969 году основали первый «юридический магазин», и эта идея быстро распространилась на другие университетские города, будучи частично поддержана влиятельной национальной студенческой юридической газетой «*Aes Aequi*»<sup>36</sup>.

В США юридическое сообщество участвовало в создании и развитии программ юридической помощи неравномерно. В течение долгого времени большинство юристов оставались равнодушными и безучастными к вопросам, связанным с юридической помощью. Враждебность проявляли в основном те, кто рассматривал ее как средство незамедлительного обогащения. Абель указывает, что среди частнопрактикующих юристов старой закалки в Америке 45 % подтвердили, что внедрение программ юридической помощи негативно сказалось на их деле. Когда Управлением по созданию экономических возможностей впервые была введена программа юридических услуг, наиболее непримиримыми противниками ее оказались профессиональные объединения, состоявшие в основном из юристов частной практики и маленьких юридических фирм<sup>37</sup>.

Движения в поддержку юридической помощи были разрозненными до 1919 года, когда Реджиналд Гербер Смит, адвокат Бостонского общества юридической помощи, опубликовал революционную работу «*Justice and the Poor*», которая открыла дорогу ряду новых идей. Главная из них заключалась в том, что существует общесоциальная ответственность юридического сообщества в обеспечении возможности доступа к системе правосудия всей массы населения<sup>38</sup>. Американское юридическое сообщество активизировалось, когда в начале XX века судьи, руководители юридических служб и активисты предприняли ряд попыток реформировать систему. Описание роли юристов в становлении учреждений государственных защитников в США можно найти у Рода.

В целом, говоря о юридическом сообществе как движущей силе развития юридической помощи, можно отметить, что юристы ни в одной из юрисдикций никогда не оставались безучастными, когда вопрос стоял о судьбе юридической помощи. Могущественное лобби, представлявшее интересы части профессионального юридического сообщества, как правило, добивалось существенных результатов в том, что касалось увеличения объемов финансирования. Об уровне развития институтов юридической помощи можно судить по тому, насколько они способствуют решению тех проблем, решения которых обычно ждут от юристов. Это, как отмечает Бланкенбург, «делает активное участие юридического сообще-

<sup>36</sup> См.: *Abel R.L. Law without Politics: Legal Aid under Advanced Capitalism* // *UCLA Law Review*. Vol. 32. 1985. P. 474–642, 499–500.

<sup>37</sup> См.: *Ibid.* P. 499.

<sup>38</sup> См.: *Kotagiri Srinivasa Rao. Poverty, Law and Legal Aid – An International Perspective* // *Legal News & Views*. December 2007.

ства необходимым условием успешного развития юридической помощи. К такому участию профессиональных юристов могли подтолкнуть движения идеологического характера (такие как студенческие движения 1960-х, 1970-х годов), оно могло иметь свои истоки в политической стратегии, как произошло в постбисмарковскую эпоху. Но нигде такое участие не будет постоянным, если отсутствует долгосрочный интерес самого юридического сообщества»<sup>39</sup>.

### Клиенты

Может показаться странным, но в существующих научных исследованиях редко рассматривается вопрос о клиентах как той силе, которая в тот или иной период оказывала влияние на развитие программ юридической помощи. Складывается ощущение, что клиенты были безгласны, оставаясь скорее объектом заботы со стороны третьих лиц, редко активно участвовали в формировании программ юридической помощи. Незначительный вклад клиентов в создание, сохранение и развитие юридической помощи удручает и настораживает. Однако тому есть причина, не вызывающая особого удивления, а именно — та, что люди, действительно нуждавшиеся в юридической помощи, не имели возможности сами эффективно добиваться реализации этого своего интереса. Как отмечает Абель, «право не является сильной стороной обездоленных в социальном или экономическом плане людей или людей, находящихся под политическим гнетом... Они не прибегают к услугам адвокатов не потому, что все их правовые проблемы уже решены, а потому что они справедливо полагают маловероятным, чтобы они смогли получить от юридических институтов то, что им нужно»<sup>40</sup>.

### Судебная власть

В другой части правового пространства находится судебная власть<sup>41</sup>. Суды, однако, как отмечает Кузинс, были в незначительной степени вовлечены в процесс формирования юридической помощи. Важный вклад был внесен Верховными судами Ирландии<sup>42</sup> и США, которые своими решениями сформировали конституционное право на юридическую помощь по уголовным делам.

Единственное существующее решение международного суда по вопросу юридической помощи в гражданском судопроизводстве — это решение Европейского Суда по правам человека по делу Эйри против Ирландии. Суд установил, что право на доступ к суду, предусмотренное

<sup>39</sup> Blankenburg E. Op. cit. P. 118–119.

<sup>40</sup> Ibid. P. 521.

<sup>41</sup> См.: Cousins M. The Politics of Legal Aid — A Solution in Search of a Problem. P. 123.

<sup>42</sup> См.: State (Healy) v. Donoghue [1976] I.R. 325.

статьей 6(1) Европейской конвенции, также включает в себя право на бесплатную юридическую помощь по некоторым гражданским делам. Суд указал, что это право также применяется к гражданским делам, когда доказана не подлежащая сомнению необходимость эффективного доступа к правосудию как в результате обязательности судебного представительства в соответствии с национальным законодательством, так и в силу сложности рассматриваемого дела.

### Профсоюзы

Из литературных источников мы видим, что исторически профсоюзы оказывали существенное влияние на развитие юридической помощи. Действительно, во многих государствах, например в США, Великобритании, Германии, Нидерландах, Бельгии, Италии, Мексике, профсоюзы являлись серьезной движущей силой в процессе развития юридической помощи. Профсоюзы всегда оказывали своим членам содействие в решении правовых вопросов: они либо сами нанимали адвокатов, либо обращались к независимым консультантам, которые работали за небольшое вознаграждение либо бесплатно и могли, таким образом, сохранить рентабельность профсоюзов. Например, в Германии профсоюзы стали инвестировать денежные средства в сеть адвокатских и консалтинговых контор, создав первые центры правовой помощи для своих членов уже в 1890 году<sup>43</sup>.

### Политические партии

К другой категории игроков, оказавших существенное влияние на появление и развитие юридической помощи, относятся политические партии. Так, периоды пребывания у власти определенной политической партии, например демократов в США, социал-демократов в Великобритании, Нидерландах и Австралии, тесно связаны с подъемами или спадами в развитии юридической помощи.

Как указывает Абель, о развитии и уровне юридической помощи можно судить, обратившись к вопросу о том, какая из политических партий преобладала во власти. Он приходит к следующему выводу: «Левосторонние партии создавали и развивали программы юридической помощи; правосторонние сокращали или прекращали их. Лейбористская партия основала Австралийский центр юридической помощи; Либеральная партия (консерваторы) закрыла его. Демократическая партия основала программу юридической помощи Управления по созданию экономических возможностей в Соединенных Штатах и расширила объемы ее финансирования до небывалой степени; республиканцы хотели свернуть ее и, ког-

<sup>43</sup> См.: *Blankenburg E.* Op. cit. P.115.

да им это не удалось, стали сокращать ее количественно и качественно. Лейбористские лорды-канцлеры в Великобритании поддерживали движения по созданию центров юридической помощи; представленные консерваторами местные органы власти, действуя в рамках своей компетенции, мешали им работать»<sup>44</sup>.

Однако воздействие политических партий на сферу юридической помощи, особенно в сравнении с другими социальными вопросами, было минимальным, и, как пишет один ученый, «причина, почему лишь для очень немногих политических партий юридическая помощь являлась неотложным вопросом, может заключаться в ее функциональной значимости (точнее, ее отсутствии). Кроме того, трудно определить ту социальную группу или класс в обществе, помимо профессиональных юристов, о которых будет сказано ниже, для которых было бы выгодно решение вопроса юридической помощи; следовательно, ни одна из групп не имеет очевидной заинтересованности в его продвижении. Из-за того, что потенциальные пользователи не составляют однородную группу, они не могли сформировать какое-то сплоченное движение»<sup>45</sup>.

### Государственная администрация

В сравнении с политическими партиями государственная администрация играла очень серьезную роль в развитии юридической помощи. Вообще говоря, она играла активную роль как в создании юридической помощи *per se*, так и в осуществлении контроля за стоимостью и организацией юридической помощи. Во Франции, например, когда правительство было вынуждено в 1991 году принять меры в отношении юридической помощи в связи с тем, что юридическое сообщество было не удовлетворено существующей ситуацией, отчет Государственного совета был составлен комиссией, в которую вошли госслужащие и юристы. В результате этот отчет был в целом одобрен правительством и послужил основой закона о юридической помощи. Главной силой, способствовавшей возникновению программ юридической помощи в Ирландии, было государство в лице органов власти. Закон о правовой помощи был разработан Департаментом юстиции<sup>46</sup>.

На более поздних этапах своего развития, как можно увидеть, системы организации юридической помощи в новых демократиях таковы, что государство участвует в них на партнерских началах. Так, например, в Республике Молдова государство находилось в таком положении как в процессе создания юридической помощи, так и впоследствии. Реформа в сфере юридической помощи в этой стране проходила в рамках целого комплекса

<sup>44</sup> *Abel R.L.* Law without Politics: Legal Aid under Advanced Capitalism. P.527.

<sup>45</sup> *Cousins M.* The Politics of Legal Aid – A Solution in Search of a Problem. P.122.

<sup>46</sup> См.: *Ibid.* P.175–176.

различных мероприятий по усовершенствованию системы юридической помощи и была начата в 2004 году Министерством юстиции во взаимодействии с Фондом Сороса. Соответствующий закон стал результатом деятельности рабочей группы, которую активно консультировали Открытое общество правовой инициативы, собственные и международные эксперты и другие партнерские организации, включая Совет Европы и Европейскую комиссию по объединенной программе по Республике Молдова, миссию ОБСЕ в Молдове, Американскую ассоциацию юристов (*ABA Rule of Law Initiative* в Молдове) и JUSTICE UK.

### **Неправительственные организации**

Еще одним ключевым игроком на поле создания и развития юридической помощи являются неправительственные организации или юридические организации, специализирующиеся на доступе к правосудию.

Можно отметить, что неправительственные организации были в разной степени вовлечены в процесс создания и развития программ юридической помощи. Некоторые из них лишь давали правительствам рекомендации в процессе создания нормативной базы о юридической помощи, другие же выступали локомотивом, лоббируя соответствующие интересы или даже участвуя в программах юридической помощи.

### **Обоснование необходимости юридической помощи в гражданских делах**

От исторического обоснования необходимости юридической помощи перейду к современному. По моему мнению, сейчас одна из наиболее убедительных причин развития права на юридическую помощь в гражданском судопроизводстве имеет в своей основе принцип приоритета прав человека. Поэтому я сосредоточусь на анализе ряда основных доктринальных посылок, касающихся юридической помощи в гражданском судопроизводстве, представленных в современных научных работах и других источниках. Основная цель — выявить ряд принципов, касающихся права на юридическую помощь, которые переводят вопрос юридической помощи в гражданском судопроизводстве в сферу прав человека. Начать следует с утверждения, что принципов, свидетельствующих о существовании права на юридическую помощь, множество. Я рассмотрю те из них, которые явно свидетельствуют, что вопрос лежит в сфере прав человека, хотя сами эти принципы не обязательно относятся к этой сфере. Принимая это за точку отсчета, я проанализирую наиболее важные принципы, которые убедительно свидетельствуют о существовании института юридической помощи в гражданском судопроизводстве именно как права и позволяют обосновать ее необходимость именно с позиций сферы прав человека.

## Принцип принудительного осуществления прав

Утверждение, что в любом государстве существует судебная система, не отличается новизной. В основе каждой судебной системы *inter alia* лежит идея о том, что члены общества согласны с этой системой и передают все возникающие споры специально созданным в рамках этой системы учреждениям, вместо того чтобы расправляться с обидчиками без суда. Таким образом, люди воспринимают судебную систему как центральное звено в механизме принудительного осуществления прав. Каппеллетти и Гарт в своих фундаментальных сравнительно-правовых работах о системах гражданского судопроизводства подчеркивают, что возникновение права доступа к правосудию как «самого основного права человека» было связано с осознанием того, что обладание правами без эффективных механизмов их защиты лишено смысла<sup>47</sup>. Само наличие в правовой системе прав подразумевает возможность их принудительного осуществления, и в случае если лицо не имеет возможности свободного доступа к инструментам такого принуждения, логика требует, чтобы был создан механизм юридической помощи. Юридическая помощь в данном случае — один из элементов, которые могут обеспечить принудительное осуществление прав, хотя, конечно, не единственный. Маразингхе отмечает, что право на юридическую помощь — это право «настолько первостепенной важности, что все другие права, которые имеют отношение к справедливому суду, могут лишиться всякой ценности, если это право не будет соблюдаться»<sup>48</sup>. Мэннинг также подчеркивает важное значение положения о юридической помощи в частноправовой сфере в свете содействия развитию других прав человека и гражданских прав<sup>49</sup>. Отсюда следует аргумент в пользу юридической помощи в гражданской сфере, заключающийся в том, что наличие юридической помощи является определяющим по отношению к защите и принудительному осуществлению широкого круга других прав. Более того, гражданская сфера — это сфера наибольшей активности индивида, так как регулирует вопросы повседневной жизни, такие как покупка потребительских товаров, жилищные вопросы, вопросы труда и занятости, семейные отношения, опека над детьми и пр. Таким образом, как отмечает Кьюри, юридическая помощь может быть очень важна для благополучия людей, когда в обычном течении современной жизни их настигают проблемы, особенно для наименее защищенной части общест-

<sup>47</sup> См.: Cappelletti M., Garth B. Access to Justice: The Worldwide Movement to Make Rights Effective: A General Report // Access to Justice. Vol. I: A World Survey / Ed. by M. Cappelletti, B. Garth. Alphen aan den Rijn, Sijthoff, 1978. P. 5, 8–9. Этот сдвиг, как пишет автор, произошел одновременно с появлением в XX веке «государства всеобщего благоденствия».

<sup>48</sup> Marasinghe C. Op. cit.

<sup>49</sup> См.: Manning D.S. Op. cit.

ва<sup>50</sup>. Безразличное отношение властей к этой проблеме создает предпосылки для появления выпадающих или исключенных из социальной структуры групп населения. В этой связи юридическая помощь может быть использована как инструмент, предотвращающий лишение возможности социально не защищенных социальных групп пользоваться принадлежащими им правами, а именно дающий им возможность использовать все правовые средства.

### **Принцип равенства всех перед законом**

Отсутствие права на адвоката в частноправовых делах, касающихся основополагающих нужд и интересов человека, запускает механизм действия конституционного и законного права на равное отношение со стороны закона. Правовые положения о принципе равенства составляют серьезную основу права на юридическую помощь в рамках гражданских дел. Принцип равенства перед законом лишен юридической силы, если у людей нет возможности защитить свои права. Не должно быть дискриминации по признаку обладания собственностью, национальному или половому признакам, по причине сексуальной ориентации или любому другому основанию, которое стало бы непреодолимым препятствием<sup>51</sup>. Право на равенство включено во многие конституции мира и является основой большинства современных правовых систем. Во многих случаях трактовка принципа равенства перед законом подразумевает и гарантирует право на юридическую помощь в рамках гражданских дел. Например, Верховный суд Швейцарии в 1937 году признал принцип равенства основанием права на юридическую помощь в рамках частноправовых отношений<sup>52</sup>. Перед швейцарским Верховным судом был поставлен вопрос, имеют ли лица с низким доходом право на бесплатного адвоката в частноправовом деле исходя из конституционной гарантии того, что «все швейцарцы равны перед законом», и Суд сделал выбор в пользу далеко идущего решения. Он указал, что бедные люди не могут считаться равными перед законом в судах, если им не оказывается юридическая помощь. Следовательно, сделал он вывод, правительства кантонов должны обеспечить бесплатных адвокатов нуждающимся людям во всех гражданских разбирательствах,

<sup>50</sup> См.: *Currie A. Civil Justice Problems and the Disability and Health Status of Canadians // Transforming Lives: The Impact of Legal Services and Legal Aid: Papers for LSRC 6<sup>th</sup> International Conference.*

<sup>51</sup> Ограничение права на юридическую помощь в неуголовных делах по мотивам отсутствия средств, перспективы на удачный исход и пр. не противоречат принципу равенства перед законом.

<sup>52</sup> См.: *O'Brien F. W. Why Not Appointed Counsel in Civil Cases? The Swiss Approach // Ohio State Law Journal. Vol. 28. 1967. No. 1. P.5 (citing the judgment of Tribunal federal Suisse 1937, 63 Arrêts du Tribunal Federal Suisse [AFT] 1, 209 (Aswitz)).*

требующих «знания права»<sup>53</sup>. Столь же перспективные положения содержатся в Конституции Италии, предусматривающей равный доступ к правосудию и правовой защите. В соответствии со статьей 24 Конституции каждый имеет право «в судебном порядке действовать для защиты своих прав в соответствии с гражданским и административным правом». Более того, «защита является ненарушимым правом на любой стадии процесса» и «специальными учреждениями обеспечивается возможность для неимущих предъявлять иски и защищаться в любом суде»<sup>54</sup>. Кроме того, Конституционный суд установил, что эти права «незыблемы и... применяются равным образом ко всем, вне зависимости от личных или социальных обстоятельств»<sup>55</sup>. Федеральный конституционный суд Германии<sup>56</sup> также обеспечил право на адвоката путем толкования принципов равенства перед законом и судебного разбирательства в соответствии с законом, установленных в статье 3(1) германского Основного закона. Следуя той же логике, многие американские юристы<sup>57</sup>, выступая в защиту конституционного права на юридическую помощь в частноправовых спорах, основывают свою аргументацию *inter alia* на положении о «равной защите закона»<sup>58</sup>.

Международные нормы о правах человека также позволяют сделать вывод о значимости принципа равенства в рассматриваемом вопросе. Например, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Конвенция о защите прав человека и основных свобод предусматривают равенство перед законом, равенство в соответствии с законом, равную защиту закона и равную пользу от закона. Для реализации указанного принципа — как его формального аспекта (применение закона), так и сущностного аспекта (польза от применения закона) — люди должны иметь равный доступ к системе правосудия. Правосудие — не товар

<sup>53</sup> O'Brien F. W. Op. cit.

<sup>54</sup> Constitution of Italy, Article 24, paras. 1, 2, 3, adopted on 22 December 1947, in force 1 January 1948.

<sup>55</sup> Decision of Nov. 29, 1960 No. 67, 5 Giurisprudenza Constitutionale 1195 (1960). Цит. по: Yuille L. K. No One's Perfect (Not Even Closer): Reevaluating Access to Justice in the United States and Western Europe // Columbia Journal of Transnational Law. Vol. 42. 2004. No. 3. P. 863–923, 879.

<sup>56</sup> См.: Decision of June 17, 1953 (No. 26), Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts vol. 2, at 336–341 (1953). Перевод на англ. яз. см.: Cappelletti M., Gordley J., Johnson E., Jr. Toward Equal Justice: A Comparative Study of Legal Aid in Modern Societies. P. 700.

<sup>57</sup> См.: Scherer A. The Importance of Collaborating to Secure a Civil Right to Counsel, Paper for Partners in Justice: A Colloquium on Developing Collaborations Among Courts, Law School, Clinical Programs and the Practicing Bar, New York State Judicial Institute, May 9, 2005.

<sup>58</sup> Поправка XIV (раздел 1) к Конституции США устанавливает: «...ни один штат не должен лишать кого-либо жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры и не может отказать лицу в пределах своей юрисдикции в равной защите законов».

широкого потребления. Однако невозможность заплатить за юридическую услугу не исключает человека из круга тех, кто вправе извлекать для себя выгоду от использования системы правосудия. Это приводит нас к выводу о том, что принцип равенства требует, чтобы право на юридическую помощь понималось как необходимое предварительное условие для тех, кто нуждается в доступе к правосудию. Юридическая помощь здесь предстает как механизм, который устраняет барьеры на пути равного доступа к правосудию, особенно те, которые связаны с недостатком финансовых средств. В этом смысле юридическая помощь является защитой от «двух ярусов системы правосудия, на одном из которых люди в состоянии платить, а на другом нет»<sup>59</sup>. Таким образом, «если равенство перед законом — это не просто пустое обещание, власти должны взять на себя задачу гарантировать всем гражданам равные возможности защиты их прав и содействовать реализации их интересов»<sup>60</sup>.

### **Принцип справедливого судебного разбирательства, равного доступа к правосудию и доступа к судебной системе**

Доступ к правосудию — основной элемент каждой правовой системы. Право на юридическую помощь — один из аспектов доступа к правосудию и права на справедливое судебное разбирательство. Существо такого подхода составляет то, что сложность юридических процедур и самой судебной системы требуют, чтобы судебное разбирательство было справедливым. Принцип справедливости слушаний порождает интуитивное ощущение, что люди имеют право на реальную возможность быть выслушанными в суде, когда они сталкиваются с юридическими проблемами. В этом смысле стороны должны иметь юридическую поддержку со стороны тех, кто разбирается в правовой системе и функционировании системы правосудия. Программа юридической помощи — неотъемлемая часть правосудия. Более того, «сила или слабость общества измеряется высотой барьеров на пути доступа к существующей в нем системе правосудия. Институт правовой помощи — один из инструментов доступа к системе правосудия. Он открывает двери в мир правосудия для тех, чей социально-экономический статус не позволяет пробиться туда самому»<sup>61</sup>. В этом смысле доступ к правосудию нужно четко отличать от товаров, которые покупаются или продаются в магазинах. Основополагающий принцип любой правовой системы заключается в том, что она должна гарантировать реально действующее право на равный доступ к правосудию.

<sup>59</sup> Buckley M. The Legal Aid Crisis: Time for Action: A background paper prepared for the Canadian Bar Association, June 2000.

<sup>60</sup> Yuille L.K. Op. cit. P.865.

<sup>61</sup> British Columbia Coalition for Access to Justice 4, The Legal Aid Stories, Fall 1998.

«Однако и судьям, и практикующим адвокатам, и разумным людям очевидно, что в большинстве случаев... люди без адвоката не получают правосудие того же качества, как другие, и с успехом отстранены от реального доступа к судебной системе»<sup>62</sup>. Исследования показывают, что люди без адвокатской помощи получают менее благоприятный результат в деле в несколько раз чаще, чем те, кто ею пользуется. При этом имеет смысл отметить эмпирические исследования, проведенные профессором Стэнфордского университета Ребеккой Сэйндфур. Она проанализировала результаты 14 исследований о роли адвокатов в 9 000 гражданских дел в Великобритании и США. Анализ показал, что вероятность благоприятного исхода для стороны в деле, интересы которой представлял адвокат, в среднем была почти в три раза больше, чем для той, которая участвовала в деле без адвоката<sup>63</sup>.

В дополнение нужно сказать, что решающие аргументы в пользу юридической помощи в частноправовых вопросах можно найти в основных документах о правах человека, регулирующих право на справедливое судебное разбирательство, включая право на доступ к суду. Так, статья 14(1) Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что справедливое разбирательство должно обеспечиваться «при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе». Термин «гражданский процесс» применялся к широкому спектру гражданских или административных споров. Таким образом, право на юридическую помощь предусмотрено для случаев, когда оно признано необходимым основополагающим компонентом права на справедливое разбирательство, которое доступно каждому<sup>64</sup>. Статья 6(1) Конвенции о защите прав человека и основных свобод также предусматривает, что «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...».

Более важен факт, что все страны, подписавшие Конвенцию, тем самым согласились принять окружающий ее полумрак прецедентного права, которое устанавливает, что такие права должны быть не «теоретическими или иллюзорными», а «реальными и эффективными»<sup>65</sup>. При этом

---

<sup>62</sup> Brief Amicus Curiae of Retired Washington Judges in Support of the Appellant in Michael Steven King v. Brenda Leone King, Court of Appeals of the State of Washington Division One. P.2.

<sup>63</sup> См.: Sandefur R. Lawyer, Non-Lawyer and Pro Se Representation and Trial and Hearing Outcomes, June 30, 2006, Stanford University.

<sup>64</sup> См.: Wilson R.J. Op. cit.

<sup>65</sup> Application no. 6289/73, Airey v. Ireland, Judgment of 9 October 1979, Series A no. 32; 2 EHRR 305, para. 24.

право на юридическую помощь в гражданском процессе нашло наиболее яркое обоснование в решениях Европейского Суда, касающихся принципа доступа к судебной системе. Право на доступ к суду<sup>66</sup> было признано в качестве основного права человека. Суд пошел дальше и создал дополнительное право, то есть право на бесплатную юридическую помощь в некоторых гражданских спорах<sup>67</sup>. Комиссия по правам человека также признает право на равный доступ к судам как основополагающий аспект равенства перед судом<sup>68</sup>.

Кроме того, если вернуться к анализу структуры и сущности самого судебного разбирательства, можно сделать вывод, что отсутствие юридической помощи может подвергнуть опасности саму идею справедливого судебного разбирательства и права доступа к суду. Сторона в процессе имеет право быть информированной о предъявленном ему/ей требовании и доказательствах, поддерживающих его. Сторона также имеет право представлять собственные доказательства и выступать по своему делу в суде или ином органе, принимающем решение по этому делу. Эффективное использование перечисленных процессуальных прав предполагает определенный уровень юридических знаний и компетентности.

Важные элементы доктрины — способность анализировать юридические факты и приводить доказательства, а также обширный опыт ведения дел. Без этого во многих случаях право на справедливое судебное разбирательство ничего не стоит. Если у стороны нет необходимых навыков, она нуждается в обладающем ими представителе. Обычно для этого привлекаются юристы. Будучи независимыми профессионалами, они продают свои услуги на рынке, причем обычно по высоким ценам. Однако нормы о правах человека не закрепляют бедность в качестве преграды для доступа к справедливому правосудию. Следовательно, власть обязана гарантировать в качестве права юридическое представительство тем, кто не может самостоятельно себе его позволить. Практическое решение, как указывает Джонсон, заключается, таким образом, в том, чтобы предоставить неимущим адвокатов и информацию, «чтобы обеспечить равенство сторон в процессе»<sup>69</sup>. Многие из гражданских разбирательств длинные, сложные, включают в себя множество сложных процедур и правил, и все

<sup>66</sup> В деле Голдер против Соединенного Королевства Европейский Суд по правам человека пришел к выводу, что статья 6(1) Конвенции, гарантируя право на справедливое разбирательство, также охватывает доступ у судам в гражданском и уголовном судопроизводстве.

<sup>67</sup> См.: Там же.

<sup>68</sup> См.: Верховный комиссар ООН по правам человека, общий комментарий от 13 апреля 1984 года. Равенство перед судами и право на справедливое и публичное судебное разбирательство независимым судом, созданным в соответствии с законом (статья 14).

<sup>69</sup> *Johnson E., Jr. The Justice System of the Future: Four Scenarios in the Twenty-First Century // Access to Justice and the Welfare State / Ed. by M. Cappelletti. Alphen aan den Rijn: Sijthoff, 1981. P. 183, 185.*

это вызывает неизбежную и очевидную необходимость в представительстве с привлечением лица, получившего подготовку в юридической сфере. В этих случаях участие высококвалифицированного эксперта становится необходимым предварительным условием для обеспечения справедливо-го процесса.

Некоторые национальные суды при рассмотрении дел о праве на юридическую помощь в гражданском судопроизводстве использовали требование справедливого судебного разбирательства для того, чтобы сформировать это право в определенных обстоятельствах. Например, Верховный суд Канады указал на наличие конституционного права на защитника в требовании справедливого судебного разбирательства, закрепленном в Канадской хартии прав и свобод. Верховный суд в деле *J. G. v. New Brunswick* установил, что отрицание права на юридическую помощь в отношении родителей, которые были лишены правительством родительских прав, является нарушением права на надлежащее судопроизводство, гарантированное статьей 7 Хартии. В данном деле обоснование о снижении стоимости, которое в некоторых случаях может использоваться как возражение, достаточное для того, чтобы разбирательство не считалось справедливым, не сработало<sup>70</sup>.

Те же самые аргументы в пользу права на юридическую помощь в гражданском процессе, основанные на гарантиях справедливого судебного разбирательства и доступа к судебной системе, широко представлены в литературе. Мэннинг указывает, что один из подходов к устройству юридической помощи в гражданском процессе имеет своей целью обеспечение равного доступа к суду<sup>71</sup>. Здесь мы затрагиваем сферу процессуальных принципов. В этом случае право на юридическую помощь в гражданских делах рассматривается как процессуальная гарантия, процессуальный компонент права на доступ к правосудию, который гарантирует справедливость разбирательства в целом. Право доступа к правосудию заложено в самом понятии правосудия. Суды — необходимый институт демократического общества, который должен быть доступен всем членам общества<sup>72</sup>. Это утверждение может быть аргументировано тем, что принцип правосудия предполагает справедливость и подразумевает принцип равенства<sup>73</sup>. Так, бедные люди часто в большей степени зависят от судов, чем те, у кого больше средств. Невозможность доступа к суду для принудительного осуществления прав вследствие отсутствия средств на юридическую помощь ставит под сомнение всю идею правосудия.

<sup>70</sup> См.: *New Brunswick (Minister of Health and Community Services) v. G. (J.)*, [1999] 177 D.L.R. (4<sup>th</sup>) 124, 131 // *Scherer A.* Op. cit. P. 10.

<sup>71</sup> См.: *Manning D.* S. Op. cit.

<sup>72</sup> Ibid.

<sup>73</sup> См.: *Rawls J.* A Theory of Justice. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1977. P. 11.

В заключение отмечу, что принципы справедливого правосудия, доступа к правосудию и доступа к судебной системе поддерживают тезис о том, что должно быть закреплено право на юридическую помощь в гражданском судопроизводстве. Юридическая помощь в данном случае может выступить как важный инструмент гарантии такого права. Более того, юридическая помощь в гражданском судопроизводстве выступает как элемент, который поддерживает указанные три принципа и устраняет противоречия, которые все еще присутствуют во многих современных правовых системах, а именно — конституционное обязательство предоставить равный доступ правосудия для всех, с одной стороны, и тот факт, что значительная часть населения лишена реального доступа к системе правосудия потому, что не может себе позволить юридическую помощь в вопросах, которые затрагивают их основные нужды и интересы, с другой стороны. Эта логика требует ускорения разработки программ юридической помощи. Как бы то ни было, соображения эффективного руководства и управления сформируют границы права на юридическую помощь.

### **Принцип равенства возможностей**

Равенство возможностей — это принцип, который утверждает идею о том, что «каждая сторона должна иметь необходимые возможности вести свое дело — включая возможность представления собственных доказательств — на условиях, которые не ставят ее в заведомо невыгодное положение по сравнению с оппонентами»<sup>74</sup>. Ни одно судебное разбирательство не может считаться справедливым, если сторонам не предоставлена возможность участвовать в подлинно состязательном судебном разбирательстве. Это право предполагает ряд элементов и связано с другими правами, такими как право на справедливое и публичное судебное разбирательство компетентным, беспристрастным и независимым судом, созданным на основании закона. Но все эти гарантии потеряют свою значимость, если одна из сторон не может опереться на те же возможности, что и другая сторона. Справедливость остается ядром правосудия. Природа судебного разбирательства заключается в том, что это спор между двумя абсолютно равными сторонами. Если стороны находятся в существенно неравном положении, справедливость и самого процесса, и его результата сомнительна. Результат процесса тем более сомнителен и его справедливость может быть легко оспорена, если одна из сторон имеет представителя, а другая, вследствие нехватки средств, нет. Более того, очень часто стороной по гражданским делам выступает государство, например в делах, связанных с задержанием детей или опекой, или делах,

<sup>74</sup> *Dombo Beheer B. V. v. the Netherlands*, ECHR (Series A no. 274), Judgment of 27 October 1993.

затрагивающих вопросы общения родителей и детей, и во многих других. В этих делах родители, не имеющие судебных представителей, «в большинстве своем матери, являются наиболее уязвимыми участниками судопроизводства. Государство... во многих случаях обладая гораздо большими возможностями, может так организовать обширную доказательственную базу и использовать заключения экспертов, что сможет поставить под сомнение такие качества родителей, как способность заботиться о детях. Без юридического представительства у родителей может не хватить умения для того, чтобы отстоять справедливость в собственном деле, что может привести к разрушительным долгосрочным последствиям как для них самих, так и для их детей»<sup>75</sup>.

По-настоящему «справедливый исход сражения не может быть получен, если вооружена только одна сторона. Это не теоретический принцип, а суровая реальность»<sup>76</sup>. Практическое решение здесь — обеспечить слабую сторону средствами юридической защиты.

Право на юридическую помощь в гражданском судопроизводстве нашло наиболее четкое нормативное обоснование в решениях международных органов в области защиты прав человека. И Европейский Суд по правам человека<sup>77</sup>, и Комиссия по правам человека<sup>78</sup> признали, что принцип равных возможностей также распространяется и на гражданские дела. Например, Европейский Суд по правам человека прямо указал, что право на юридическую помощь в гражданском процессе подпадает под действие принципа равенства возможностей<sup>79</sup>. Комиссия по правам человека прямо не признала, что принцип равенства возможностей включает в себя право на юридическую помощь. Однако эти органы придерживаются представления о том, что принцип равенства возможностей является центральным в концепции справедливого судопроизводства. Это предполагает, что участник процесса не должен быть лишен возможности эффективно вести свое дело в суде и что он должен обладать равными возможностями по сравнению с противной стороной. Суд также отметил, что на

---

<sup>75</sup> Buckley M. Op. cit. P.8.

<sup>76</sup> Ibid. P.7.

<sup>77</sup> См.: *Dombo Beheer B. V. v. the Netherlands*, Eur. Ct. of H.R., Judgment of 27 October 1993, Series A no. 274 (ограничение процессуальных прав, выражающееся в том, что одной из сторон не разрешается предъявлять доказательства по делу); *Feldbrugge v. the Netherlands*, Eur. Ct. of H.R., Judgment of 29 May 1986, Series A no. 99 (ограничение процессуальных прав, выражающееся в том, что одной из сторон не разрешено свидетельствовать правильность иска к государственному органу).

<sup>78</sup> См.: *Moraël v. France*, Human Rights Committee, No. 207/1986 (равенство возможностей должно обеспечиваться при ведении дела о банкротстве); *Munoz Herrojo v. Peru*, Human Rights Committee, No. 203/1986 (равенство возможностей в административном судопроизводстве по вопросу роспуска вооруженных сил).

<sup>79</sup> См.: *Application no. 68416/01, Steel and Morris v. the United Kingdom*, Judgment of 15 February 2005.

государство не возложена обязанность осуществлять государственное финансирование с целью обеспечить полное равенство возможностей сторон в процессе при условии, что каждой из сторон предоставлена приемлемая возможность вести свое дело на условиях, которые не ставят ее в заведомо невыгодное положение по сравнению с противной стороной.

## Принцип **верховенства** права

Рассмотрение всех возможных взглядов на принцип **верховенства** права не входит в предмет данной статьи. Однако обратить внимание на значение и содержание этого важного принципа все же необходимо. Сегодня все демократические государства декларируют принцип **верховенства** права. Более того, «ничто так ясно не отличает свободную страну от той, где царит произвол властей, как соблюдение... принципа **верховенства** права»<sup>80</sup>.

В целом понятие принципа **верховенства** права вызывает перед глазами идеальный образ правосудности, справедливого разрешения споров, а также представление об институтах, которые создают законы, и тех, которые обеспечивают их исполнение. Наиболее простое и ясное правовое представление об этом принципе заключается в следующем: «главное значение его — в верховенстве материальных и процессуальных прав, обеспечиваемых независимыми судами, распространяющихся как на самовольную исполнительную власть, так и на влиятельных граждан... Соответственно, он представляет собой механизм, посредством которого монополия государства на легитимное насилие направляется в нужное русло, чтобы защитить гражданские права, права собственности и иные права»<sup>81</sup>.

Взаимозависимость между необходимостью защиты прав человека и принципом **верховенства** права признана всеми государствами, что нашло свое отражение в принятии Всеобщей декларации прав человека еще в 1948 году. Действие принципа **верховенства** права заключается в том, что он предоставляет индивиду возможность пользоваться всеми выгодами, которые дает закон, и требовать соблюдения и принудительного осуществления своих прав. Уже было сказано, что один из аргументов, обосновывающих право на юридическую помощь, проистекает из признания принципа **верховенства** права<sup>82</sup>. Обязательство государств обеспечить в той или иной форме право на юридическую помощь в значительной степени

<sup>80</sup> *Dyzenhaus D. Normative Justifications for the Provision of Legal Aid // Report of the Ontario Legal Aid Review: A Blueprint for Publicly Funded Legal Services. Toronto, 1997. Vol. 2. P. 475.*

<sup>81</sup> *Owen B., Portillo J. Economic Incentives in Legal Reform // Perspectives. Vol. 4. No. 2. 2003. 30 June.*

<sup>82</sup> См.: *Dyzenhaus D. Op. cit. P.82.*

базируется на их функциях по использованию правовых норм для организации общества и разрешения возникающих в нем конфликтов<sup>83</sup>. Это приобретает смысл в свете указанных выше признаков, которые подпадают под действие принципа **верховенства** права. Но для того, чтобы люди имели возможность пользоваться всеми выгодами, которые предоставляет закон, необходимо, чтобы они имели реальный доступ к нему и чтобы нормы закона были известны. По мнению Дизенхауса, в этой связи имеют особое значение две особенности принципа верховенства права. Он ссылается на такое свойство права, как «публичность», которая означает, что правовые нормы должны быть зафиксированы и заблаговременно распространены для всеобщего сведения. По его мнению, «тайное право ненавистно демократическому обществу». Более того, «обещание со стороны демократического государства, что каждый его гражданин будет иметь равную защиту в соответствии с существующими в нем законами, будет пустым звуком, если это государство не соблюдает условие публичности»<sup>84</sup>. Второй неотъемлемый элемент принципа **верховенства** права, выделяемый Дизенхаусом, — реальный доступ к законам, который, как пишет автор, не сводится к обнародованию законов, а предполагает, что люди должны иметь доступ к закону таким образом, чтобы они «могли понимать, какие обязанности или права они имеют... и в соответствии с этим планировать свои дела». Большая логика, позволяющая объяснить связь между принципом **верховенства** права и обязательством государств обеспечить юридическую помощь, заключается в том, что «если государство принимает или изменяет законы, которые настолько сложны, что многие из тех, на кого они направлены, не в полной мере или совсем не понимают их ни в теоретическом плане, ни в плане практических возможностей их использования, то законы, которые на них распространяются, не отвечают условиям публичности. Возможно, существует обязанность государства каким-либо образом облегчить доступ к законам, сделав его более реальным».

Той же логике в своей работе следовал Конгресс международной комиссии юристов, состоявшийся 5–10 января 1959 года в Нью-Дели, на котором со ссылкой на принцип **верховенства** права было подтверждено право на адвоката, а именно установлено, что «равный доступ к закону для богатых и бедных жизненно важен для реализации принципа **верховенства** права. Таким образом, жизненно важно обеспечить необходимую юридическую помощь и представительство всем тем, чья жизнь, свобода, собственность или доброе имя находятся в опасности и кто не может оплатить соответствующие услуги»<sup>85</sup>.

<sup>83</sup> См.: Buckley M. Op. cit. P.22.

<sup>84</sup> Dyzenhaus D. Op. cit.

<sup>85</sup> Report adopted at the Congress «The Rule of Law in a Free Society» by the Committee on the Judiciary and the Legal Profession under the Rule of Law, 1959. P. 14.

Сегодня право практически полностью регулирует жизнь человека, и частноправовая сфера составляет наибольшую часть такого регулирования. Поэтому большинству людей потребуется специалист, который смог бы помочь сориентироваться в мире права. Отсутствие такой возможности вследствие того, что человеку нечем заплатить, подрывает принцип **верховенства** права, особенно учитывая тот факт, что требование равного доступа к закону идет рука об руку с принципом равенства. Это, однако, не нужно понимать в том смысле, что право на юридическую помощь для тех, кто не может обеспечить ее самостоятельно, должно быть неограниченным. Разумный подход требует, чтобы обязательство государства предоставить юридическую помощь расширилось по мере усложнения законодательства, усиления влияния или бремени, оказываемых или накладываемых законом на лиц, которые не могут получить поддержки для обеспечения реального доступа к закону, то есть понять содержание норм. Помимо этого, обоснование, вытекающее из принципа **верховенства** права, распространяется и на уголовные, и на гражданские дела равным образом, этот принцип подразумевает эффективный доступ к закону и эффективные средства защиты в отношении всех прав человека<sup>86</sup>. Таким образом, прежние подходы — предоставлять юридическую помощь в уголовном судопроизводстве и совсем либо в значительной степени не учитывать гражданское судопроизводство — больше не жизнеспособны.

В заключение следует сказать, что содержание выделенных мною принципов и обоснование обязанности государства предоставить юридическую помощь в гражданском судопроизводстве переносит институт юридической помощи в гражданских делах из области доброй воли, когда государство снисходительно предоставляет гражданам возможность получить дополнительную услугу, в концептуально иную сферу — сферу прав человека, где юридическая помощь воспринимается как самостоятельное право. Конституционные принципы **верховенства** права, равного доступа к правосудию, принудительного осуществления прав, справедливого судебного разбирательства и прочие подчеркивают правомерность этой позиции. Более того, все эти принципы, составляя основу любой конституционной демократии, запрещают проводить различия между теми, кто может заплатить за юридическую услугу, и теми, кто этого не может сделать, так как ни один из этих принципов не является социальной привилегией, преимуществом или подаянием, но является аксиомой и не зависит от финансовых ресурсов. Они распространяются на всех. Взятые в совокупности, эти факторы поддерживают точку зрения, согласно которой юридическая помощь — необходимое право и основной элемент правовой системы.

---

<sup>86</sup> См.: *Dyzenhaus D.* Op. cit.

В адрес современной судебной системы сказано так много хвалебных слов, однако на то, что человек должен платить деньги, чтобы ею в полной мере воспользоваться, часто молча закрывают глаза. Таким образом, изменение характера споров о юридической помощи в гражданском процессе и превращение их в спор о правах человека бросает вызов традиции, когда это право рассматривается как снисхождение и/или социальная привилегия. Будучи обеспечен гарантией на равный доступ к защите в гражданском процессе, основанной на принципе защиты прав человека, вопрос о такой юридической помощи перерастет из «зачем» в «как», и проблема реализации этого права встанет в повестку дня.

## **Заключение**

В своей жизни люди часто сталкиваются с юридическими проблемами, которые затрагивают вопросы правосудия. Поэтому они должны иметь доступ к эффективным правовым механизмам, которые заставят чиновников или других граждан уважать их права. Нужны «тропинки к правосудию». Иметь возможность пройти по этим тропинкам должны все, и лишь тот факт, что недостаточно финансовых ресурсов, не должен препятствовать этому. Главное, к чему призывает эта статья, — обратить внимание на вопросы, относящиеся к предоставлению юридической помощи в гражданских делах, а именно на то, что необходимость такого предоставления непосредственно вытекает из принципа соблюдения прав человека. Представляется, что защита прав человека в качестве основы права на юридическую помощь в гражданском судопроизводстве послужит серьезным аргументом в пользу того, чтобы по-новому оценить его значение и перестроить на нормативный уровень правовой системы государства.

*Перевод с английского К. А. Агафоновой.*